

Бабушка Цзянь продолжала выплескивать свой гнев.

Эти трое, которых ругали, не могли подобрать слов в своё оправдание.

Бабушка Цзянь продолжала раздраженно говорить: “Я понимаю вашу дилемму. Оба они-ваши дети. Я знаю, что Юньнао был тяжело ранен. И, как правило, в сравнении с Илин, он более понимающий и разумный. Поэтому, все вы решили поверить Юньнао. Однако, вы никогда не задумывались о том, что может быть и третий вариант развития событий? Что, если они оба не ошиблись?! Разве сейчас не такая ситуация? Что вы, ребята, делали раньше? Глупцы!”

Вероятность третьего варианта была довольно низкой. Однако это не было невозможно!

Бабушка Цзянь не хотела винить их троих за то, что они решили довериться Цзянь Юньнао. Он был их сыном. А еще он был ее внуком. Он был ребенком, которому можно доверять.

Однако бабушка Цзянь была расстроена тем фактом, что Цзянь Илин не получила того доверия, которого заслуживала.

В то же время бабушка Цзянь злилась и на себя. Она злилась, что тогда не настаивала на своей точке зрения.

В этот момент бабушка Цзянь не удержалась и сказала: “Если бы я была на 20 лет моложе, я бы вышвырнула вас всех из компании! Вы все невероятно глупы. С вашим интеллектом я чувствую, что наша компания обанкротится до того, как я умру.”

Бабушка Цзянь вышла из себя. Никто не осмеливался сказать больше ни слова.

В конце концов дедушка Цзянь открыл рот. Он попытался успокоиться. “Хорошо, хорошо. Старушка, сделай перерыв. К тому же ты уже довольно стара. Не нужно так злиться. Я тоже виноват. Я не просил кого-то тщательно расследовать это дело.”

Дедушка Цзянь связался с семьей Цзянь, чтобы приехать в тот день. Как только он услышал, как Цзянь Илин сказала, что она виновата, он захотел просто оставить этот вопрос в покое. Он хотел превратить большие дела в более мелкие, и чтобы эти мелкие дела в конце концов просто исчезли.

Поскольку он был довольно стар, он потерял ту энергию, которая у него когда-то была. Он думал, что было бы хорошо, если бы его семья могла жить в мире и согласии. Он не хотел поднимать шум по этому поводу.

Однако он не ожидал, что все так обернется. Он не ожидал, что его единственной внучке придется так страдать.

Дедушка Цзянь тоже был очень расстроен. Хотя внешне это никак не проявлялось, он также чувствовал себя виноватым и стыдился себя.

В конце концов, он побаловал ее. Однако он не мог твердо верить в нее, как бабушка Цзянь. Он не мог поверить, что у нее не было плохого сердца.

Он не до конца верил в то что, что бы ни случилось, она не перейдет эту моральную черту.

- Мама, папа, это моя вина. Я плохо справился с ситуацией. Я также не исследовал этот вопрос досконально.

Цзянь Шусин сожалел о своих решениях. Однако сожалеть было бесполезно.

После того, как что-то случилось, ничто не могло изменить это снова.

Цзянь Шусин, Цзянь Юньчэн и Вэнь Нуань могли только оставаться в этой печали и сожалении.

Бабушка Цзянь вздохнула, прежде чем заговорить снова. Ее тон немного смягчился: "Хорошо, я знаю, что вы не ожидали этой ситуации. Вам, ребята, было нелегко справиться с этим делом. Даже если я побью вас троих, это не исправит случившегося. Что нам нужно сделать прямо сейчас, так это должным образом разобраться с остальными вопросами. Что касается прощения, то это не мое дело. Все зависит от Илин."

Должно пройти какое-то время. Они были частью одной семьи. Бабушка Цзянь не хотела, чтобы ее сын, невестка и внук погрязли в страданиях.

- Мама, я знаю, - ответил Цзянь Шусин. Он опустил голову и принял критику бабушки Цзянь.

<http://tl.rulate.ru/book/46787/1489196>